

— Как видишь, это пока еще не утвержденный сценарий, — Цзи Шусяо слегка сжал губы и продолжил:

— Я хочу, чтобы ты принял участие в съемках.

Цзянь Хунчжэнь, откинувшись на спинку дивана, добавил:

— Этот сценарий компания приобрела за огромные деньги, и, конечно, мы должны поблагодарить Киноимператора Ся за помощь.

— Что ты имеешь в виду? — Цинь Чжижань повернулся, его взгляд, полный неоднозначных эмоций, устремился на Ся Чуяня.

Ся Чуянь встретился с этим взглядом, но ничего не сказал. В этот момент Цзи Шусяо снова заговорил:

— Ты знаешь Гу Лоаня?

Зрачки Цинь Чжижаня едва заметно сузились, и он с улыбкой ответил:

— Киноимператора Гу? Как можно не знать.

— Я был его агентом. Этот сценарий написан другом Гу Лоаня, актеры еще не утверждены, но режиссер уже выбран. Однако из-за некоторых обстоятельств сценарий полностью находится в ведении развлекательной компании «Утреннее солнце».

Цинь Чжижань усмехнулся в душе. Как он мог не знать? Это он передал сценарий Сюй Чжаояну, это он через свои связи пригласил известного китайского режиссера для съемок, и это он назначил Кун Ицзе на одну из ключевых ролей.

Горечь охватила его. Сколько он сделал для Сюй Чжаояна, и что он получил в итоге?

Ся Чуянь опустил взгляд, погладил Ся Чумэ, сидящую у него на коленях, и кивнул в сторону Цинь Чжижаня.

Маленькая Чумэ моргнула своими большими голубыми глазами, слезла с колен Ся Чуяня и ухватилась за руку Цинь Чжижаня:

— Жаньжань, обними!

Неожиданная грусть мгновенно рассеялась. Глядя на Ся Чумэ, которая прижалась к нему, Цинь Чжижань улыбнулся, и его взгляд, полный скрытого смысла, скользнул в сторону бесстрастного Ся Чуяня.

— Роли в этом фильме не требуют кастинга? Какую роль я буду играть?

Цзи Шусяо снял очки, опустил взгляд и спокойно протер линзы:

— Три роли уже утверждены. В них снимаются ты, Киноимператор Ся и... — Он сделал паузу, и холодный блеск линз скрыл ненависть, вспыхнувшую в его глазах:

— Кун Ицзе.

Цинь Чжижань приподнял бровь:

— Как вы получили сценарий?

— Изначальные планы съемок были отложены из-за смерти Гу Лоаня, и я, естественно, не мог позволить, чтобы этот сценарий был испорчен Сюй Чжаояном. Однако Сюй Чжаоян не так просто отдал бы его. Он давно подготовился к этому после смерти Гу Лоаня. Жаль, что хотя сценарий передан «Утреннему солнцу», права на него им не принадлежат.

Цзи Шусяо усмехнулся, и в его улыбке сквозила холодность:

— Давление со стороны «Тяньин», поддержка Киноимператора Ся, и в итоге получилось трехстороннее сотрудничество.

— Трехстороннее сотрудничество? — Цинь Чжижань незаметно перевел взгляд на Цзянь Хунчжэня. Хотя у того были особые отношения с Цзи Шусяо, но купцы ценят выгоду, и здесь явно были нюансы, о которых он не знал.

— Мы получили сценарий и начали подготовку к съемкам. У Сюй Чжаояна было только одно условие — Кун Ицзе должен получить важную роль.

— Итак, кто теперь окончательно решает по этому сценарию? — Цинь Чжижань сжал губы. Позволить Кун Ицзе сниматься в его фильме? Нет, у него не настолько широкое сердце.

Цзянь Хунчжэнь слегка усмехнулся и небрежно указал на бесстрастного Ся Чуяня:

— Ну, самый крупный инвестор и лицо, принимающее окончательные решения, — это наш Киноимператор Ся.

Цинь Чжижань слегка удивился, затем его взгляд упал на Ся Чуяня, и их глаза встретились.

Э? Цинь Чжижань прищурился. Неужели он только что увидел в глазах Ся Чуяня что-то похожее на успокоение?

Он отвел взгляд, не пытаясь понять, что означал этот взгляд:

— Какую роль я буду играть?

Цзи Шусяо поправил очки:

— Роль, которую изначально должен был играть Гу Лоань, досталась Киноимператору Ся. Твоя роль пока определена как «Чэн Си».

— Пока? — На лице Цинь Чжижаня появилась заинтересованная улыбка:

— Кун Ицзе?

Цзи Шусяо усмехнулся и кивнул:

— Верно. «Утреннее солнце» говорит, что вы двое будете соревноваться за эту роль.

— Откуда такая уверенность, — Цинь Чжижань тихо рассмеялся. Сюй Чжаоян снова и снова разочаровывает его. Если бы он поддерживал достойного актера, он бы ничего не сказал, но, к сожалению, он выбрал Кун Ицзе.

— Будь осторожен с Кун Ицзе, — Цзи Шусяо посмотрел на Цинь Чжижаня и серьезно

предупредил.

— Он снова задумал какую-то грязную уловку? — Цинь Чжижань сразу понял, что имел в виду Цзи Шусяо.

Ся Чуянь слегка нахмурился, вспомнив, что Кун Ицзе ранее сделал с Цинь Чжижанем, и его холодное выражение стало еще более суровым.

...

Стоя у окна, Цинь Чжижань крепко сжал в руках белый сценарий, его глаза рассеянно смотрели на город, погруженный во тьму. Единичные огни мерцали, но не могли осветить эту всепоглощающую тьму.

— Еще не спишь? — Спокойный голос Ся Чуяня раздался сзади, прерывая размышления Цинь Чжижаня.

Моргнув, чтобы скрыть бурю в глазах, Цинь Чжижань с улыбкой повернулся:

— Ты тоже еще не спишь.

Ся Чуянь потер переносицу, и на его лице читалась усталость.

Цинь Чжижань внимательно смотрел на этого красивого и сильного мужчину и тихо спросил:

— Почему ты решил бороться за этот сценарий?

Ся Чуянь, не скрывая, откровенно объяснил:

— Режиссер Хэ — старый друг моего отца. После смерти Гу Лоаня он не собирался отказываться от съемок по этому сценарию, но он отказался от кандидатов, предложенных «Утренним солнцем», и обратился ко мне, надеясь, что я сыграю в этом фильме.

Цинь Чжижань слегка дрогнул и продолжил:

— Тогда почему Цзи Шусяо и «Тяньин» вмешались?

— Это стало известно случайно, но наша цель одна. Цзи Шусяо хотел получить этот сценарий, а «Тяньин» увидел в нем коммерческий потенциал.

Ся Чуянь пристально смотрел на молодого человека, который, казалось, задавал вопросы без особого интереса:

— Ты очень заинтересован в этом сценарии.

Зрачки Цинь Чжижаня сузились, но на его лице появилась улыбка:

— Возможно, потому что я фанат Гу Лоаня.

— Гу Лоань? — Ся Чуянь пробормотал это имя:

— Видимо, он был отличным актером.

— Почему ты так решил? — Цинь Чжижань поднял бровь.

— Потому что он тебе нравится.

Цинь Чжижань поднял глаза и встретился с тем взглядом, который его завораживал:

— Я превзойду его.

Ся Чуянь смотрел на молодого человека, который в ночи сиял, как звезда, и вдруг захотел сделать шаг вперед, приблизиться к этому сиянию.

— Кун Ицзе ни в коем случае не должен сниматься в этом фильме.

Ся Чуянь на мгновение задумался, слегка опустил взгляд и кивнул, ничего не говоря.

Цинь Чжижань с удивлением посмотрел на внезапно замолчавшего Ся Чуяня и уже хотел что-то спросить, но тот повернулся и направился в гостевую комнату:

— Ложись спать пораньше.

С закрытием двери на лице Цинь Чжижаня исчезла вся непринужденность. Он медленно закрыл лицо руками, скрывая боль и ненависть, которые больше не мог сдерживать.

«Сюй Чжаоян! Кун Ицзе! Развлекательная компания «Утреннее солнце»! Ждите, Цинь Чжижань шаг за шагом уничтожит вас!»

Хотя съемки фильма уже начали планироваться, многие детали еще не были уточнены, так что съемки не могли начаться сразу.

Но пока Цзи Шусяо, Цзянь Хунчжэнь и Ся Чуянь были заняты подготовкой к съемкам, Цинь Чжижань получил телефонный звонок, который совершенно не ожидал.

В одном из элитных кафе Сюй Чжаоян арендовал отдельный зал и спокойно ждал опоздавшего актера.

Цинь Чжижань с вежливой улыбкой наконец появился, его учтивое поведение не выдавало никакого высокомерия, и даже можно было не заметить, что он опоздал на целых полчаса на чужое приглашение.

Сюй Чжаоян, казалось, не был раздражен опозданием Цинь Чжижаня, его лицо оставалось спокойным, и он жестом пригласил его сесть напротив.

— Что будешь пить? — Сюй Чжаоян подозвал официанта и спросил Цинь Чжижаня.

Карьера Жаньжаня начнет стремительно развиваться, а это значит, что его месть начинается~ Конечно, поскольку это не боевик и сюжет не вращается вокруг мести, в дальнейшем основное внимание будет уделено отношениям пары и тому, как Жаньжань станет Киноимператором~

Лапки! Лапки! Лапки!